

Бо Цзяцзэ безмятежно произнес угрозу, от которой веяло холодом. Пока в его руках находился директор, он не боялся, что Линь Чэнь посмеет послушаться.

— У-у, — телефон, сжатый в руке, несколько раз завибрировал.

Бо Цзяцзэ, не отрываясь от экрана, направился на кухню.

— Дядя Чэнь, принесите в спальню комплект моей свободной одежды, которую я еще не носил.

Стоило ему открыть WeChat, как в самом верху списка сообщений обнаружился его непутевый папаша, который еще утром бросил его и сбежал по своим делам. Бо Цзяцзэ быстро застучал пальцами по экрану.

Бо Чанцзе смотрел на отчет о результатах теста на беременность. В глазах читалась легкая досада, но куда больше было нескрываемой радости. В свои пятьдесят с лишним лет он снова станет отцом, и на душе у него было сладко.

Однако... в его взгляде промелькнуло раздражение. Ребенок появился не вовремя. С Цзян Цуйцуй они еще не дошли до стадии неминуемого развода, но как только это случится, наличие внебрачного ребенка сослужит ему плохую службу.

Он опустил взгляд на сообщение от старшего сына. В душе шевельнулось чувство вины, но тут же исчезло. В ранние годы он очень любил первенца, но с тех пор, как чувства к Цзян Цуйцуй остыли, а дела компании поглотили все время, он стал уделять сыну куда меньше внимания.

— Папа, ты закончил дела в компании?

— Еще нет. Сегодня я ушел пораньше, ты не сердишься на папу?

Бо Цзяцзэ, сидя за столом, усмехнулся:

— Нет, что ты.

Убедившись, что сын не в обиде, Бо Чанцзе окончательно отбросил угрызения совести.

— Хороший мой, папа очень занят на работе, но как будет время, обязательно приеду проводить тебя.

— Хорошо, я понял, папа.

Цзяо Цзяо, облаченная в черное шелковое платье, с распущенными каштановыми волосами,

выглядела особенно соблазнительно. Она сидела на коленях у Бо Чанцзе, и ее пальцы с ярко-красным маникюром ласково поглаживали отчет, лежащий на еще плоском животе.

— Как думаешь, кто будет — мальчик или девочка?

Бо Чанцзе встряхнул бумагу и поцеловал ее в лоб:

— Кто бы ни был, я буду любить любого.

Цзяо Цзяо кокетливо надула губки:

— Гадкий! Что за шутки, как это может быть не твой ребенок?

Бо Чанцзе рассмеялся:

— Малышка, я же шучу. Ты даришь моему роду продолжение, я души в тебе не чаю.

Цзяо Цзяо хмыкнула, чертя пальцем узоры на его груди:

— Еще говоришь, что души не чаешь... Даже не знаешь, куда ребенка записывать, а разговоры о свадьбе до сих пор остаются лишь словами. Говори! Когда ты на мне женишься?

Бо Чанцзе перехватил ее палец и поцеловал его:

— Потерпи еще немного, дорогая. Сейчас такой момент, что ребенка нельзя записывать на мою фамилию. Как только он родится, ты пока побудешь с ним, а как только я улажу дела, то с почестями заберу вас обоих домой!

Цзяо Цзяо отвернулась, продемонстрировав ему лишь затылок, а в ее глазах читался расчет:

— Кто знает, может, ты просто вешаешь нам лапшу на уши, чтобы потом бросить нас на произвол судьбы.

— Ну что ты, как можно! — Бо Чанцзе повернул ее лицо к себе. Ее юность и красота всегда действовали на него безотказно. — М-м... давай так: ты ведь присмотрела себе сумочку? Завтра же ее купим, идет?

Цзяо Цзяо покачала пальцем:

— Хочу две!

— Хорошо! Лишь бы моя малышка была довольна!

Он никогда не скупился на своих любовниц. Пока человек был ему интересен, он готов был на все: ласковые слова, деньги и даже обещания брака. Правда, кому именно он их давал, он уже и сам толком не помнил.

Бо Цзяцзэ положил телефон на стол и посмотрел на изобилие блюд, не чувствуя ни малейшего аппетита. Вот черт, зачем он только ответил на то сообщение перед едой? Теперь приходится притворяться, что у него нет аппетита.

Дядя Чэнь, заметив это, попытался утешить его:

— Как только господин освободится, он обязательно вернется.

Бо Цзяцзэ взял палочки, отправил в рот сочную креветку и ответил с привычным безразличием:

— Да плевать. Это уже не в первый и не во второй раз.

Он снова покосился на телефон. Какая гадость!

Вскоре спустился Линь Чэнь в бежевой шелковой пижаме. Бо Цзяцзэ бросил взгляд на дядю Чэня, ничего не сказал, но пододвинул стул рядом с собой:

— Садись, ешь.

Линь Чэнь сел и принял тарелку из рук дяди Чэня:

— Спасибо.

За столом воцарилась пугающая тишина, слышался лишь стук палочек о фарфор. Сделав пару глотков, Бо Цзяцзэ отложил палочки:

— Я наелся, ешьте без меня.

Дядя Чэнь посмотрел на почти полную миску:

— Поешь еще хоть немного, ты же почти ничего не тронул.

Он мысленно вздохнул: парень на словах хорохорится, а на деле сам себя изводит.

Линь Чэнь тоже взглянул на его тарелку:

— Не хочешь еще немного?

Бо Цзяцзэ приподнял веки и холодно бросил:

— Нет аппетита.

В глубине души он надеялся, что Линь Чэнь уговорит его еще раз. Тогда он мог бы сделать одолжение, уступить настойчивости другого человека и «вынужденно» доест обед, чтобы не голодать ночью.

Но после короткого «ясно» Линь Чэнь замолчал. Бо Цзяцзэ сидел с ледяным лицом, а дядя Чэнь, зная его упрямый нрав, решил больше не вмешиваться.

Бо Цзяцзэ наблюдал, как Линь Чэнь невозмутимо доедает свою порцию. Наконец тот поднял взгляд:

— Ты еще будешь? Если нет, я доем.

Бо Цзяцзэ откинулся на спинку стула:

— Если не брезгуешь — ешь. Подавись ты.

Линь Чэнь не обратил внимания на его тон и переложил остатки еды в свою миску. Некоторые люди едят, чтобы жить, а некоторые живут, чтобы есть. С самого детства, чтобы выжить, ему приходилось доедать всякую холодную дрянь, и борьба с тремя детьми за одну лепешку была для него делом привычным.

Покончив с едой, Линь Чэнь вытер рот салфеткой:

— Вода есть?

Бо Цзяцзэ кивнул на кухню:

— Там, возьми сам.

Сказав это, он поднялся и пошел наверх. Линь Чэнь проводил его взглядом, затем зашел на

кухню. Дядя Чэнь вынес стакан теплой воды.

— Дядя Чэнь, у нас есть маленькие тарелочки? — спросил Линь Чэнь.

Дядя Чэнь удивленно посмотрел на него, не понимая, зачем это нужно, но кивнул:

— Есть.

Он достал посуду из шкафа. Линь Чэнь поставил стакан в раковину, взял тарелочку и направился к столу. Он аккуратно переложил почти нетронутые креветки и рыбу в золотом бульоне — во время еды он заметил, что Бо Цзяцзэ особенно приглянулись именно эти блюда.

Аккуратно сложив еду, Линь Чэнь кивнул дяде Чэню и поднялся наверх. Войдя в комнату, он увидел, что Бо Цзяцзэ сидит на диване в гостиной и с каменным лицом листает ленту в телефоне.

Бо Цзяцзэ смотрел видео с едой, и его сердце обливалось слезами.

— Я так хочу есть, Система...

Система отозвалась с досадой:

— Если голоден, зачем смотришь!

Бо Цзяцзэ всхлипнул про себя:

— Пытаюсь утешить свой израненный желудок.

Система:

— Помогает?

Бо Цзяцзэ:

— Стало еще голоднее...

Система:

—

Бо Цзяцзэ безразлично смотрел на видео с тушеной свининой, когда на журнальный столик перед ним поставили тарелку. Он оторвался от экрана и посмотрел на еду. Там были те самые креветки и рыба, которые он так любил.

Он отвел взгляд и снова уткнулся в телефон:

— Забери, я не голоден.

Линь Чэнь прошел мимо него в ванную, чтобы собрать одежду:

— Кто голоден, тот знает.

Бо Цзяцзэ:

— Система, что он имеет в виду?

Система:

— Может, твой тоскливый взгляд, когда ты уходил, был слишком заметен?

Бо Цзяцзэ замолчал. Он был уверен, что отлично скрыл свои чувства, даже ушел с таким решительным видом, что это было невозможно заметить. Он искоса взглянул на столик, продолжая рассеянно листать ленту. Враг не двигается, и я не буду.

Когда Линь Чэнь вернулся из ванной, загрузив вещи в стиральную машину, еда на столе оставалась нетронутой. Он сел на диван, стараясь соблюдать дистанцию. Бо Цзяцзэ не звал его играть, и Линь Чэнь не знал, о чем заговорить, поэтому просто бездумно листал телефон, хотя все его внимание было сосредоточено на Бо Цзяцзэ.

В школе Бо Цзяцзэ считался всеобщим любимцем: красивый, богатый, вежливый с учителями и одноклассниками. До этого момента Линь Чэнь даже представить не мог, что их пути когда-нибудь пересекутся. Даже будучи в одном классе, они были людьми из разных миров, и Линь Чэнь это прекрасно понимал.

Поэтому он искренне не знал, чем мог привлечь такого человека. Если только... этой внешностью. Линь Чэнь откинул голову на спинку дивана. Лицо — вещь ненадежная. Кто знает, сколько людей с более красивыми лицами встретится ему в будущем... И кого тогда выберет Бо Цзяцзэ?

В голове промелькнули изящные белые ключицы.

— Гр-р-р... — громкое урчание в животе прервало его мысли.

Он открыл глаза и посмотрел на Бо Цзяцзэ, который сидел с невозмутимым видом, будто это не его желудок только что издал такой звук. Бо Цзяцзэ краем глаза следил за Линь Чэнем, и, заметив, что тот смотрит на него, резко убрал телефон:

— На что уставился?

Смотри, а то глаза выцарапаю!

Линь Чэнь указал пальцем на тарелку:

— Если не съешь, остынет.

Бо Цзяцзэ бросил взгляд на еду:

— Не надо.

В этот момент желудок снова издал громкий протест. Линь Чэнь встал и пододвинул тарелку ближе:

— Ешь, не мучай себя. Сейчас поедим, и я потренируюсь на Хань Сине, помогу тебе поднять рейтинг.

Хань Синь? Красавчик, который умеет играть в лесу? Глаза Бо Цзяцзэ заблестели. Раз уж он сам предложил, придется смириться и согласиться.

Линь Чэнь сидел рядом и тренировался на героя, пока Бо Цзяцзэ ел. Опустошив тарелку, он почувствовал приятную сытость и с комфортом устроился на диване.

— Ну как успехи? — спросил Бо Цзяцзэ, наблюдая за игрой.

— Заходи в игру, — коротко ответил Линь Чэнь.

Они играли до часу ночи. На низких рангах было легко, но по мере роста сложности Бо Цзяцзэ, как слабое звено, стал заметен. Ему нужно было не только делать фраги и ассисты, но и стараться не умирать. Партии заканчивались то победой, то поражением.

Линь Чэнь устало потер глаза. В WeChat пришло уведомление о переводе денег. Бо Цзяцзэ установил правила оплаты за фраги, ассисты и звезды, но не оговорил, что делать в случае проигрыша.

Линь Чэнь вернул деньги за две проигранные партии:

— Эти раунды не считаются.

Он и так слишком многим обязан за эту игру. Бо Цзяцзэ снова перевел деньги обратно:

— Раз даю, бери. Боишься, что я в обиде останусь?

Как только он договорил, Линь Чэнь замолчал. Бо Цзяцзэ поднял голову и увидел, что Линь Чэнь внимательно смотрит на него. Судя по выражению лица, он о чем-то догадался. Бо Цзяцзэ вдруг нашел это забавным:

— Ты боишься, что я в накладе останусь?

Он подался вперед, пытаясь рассмотреть выражение лица Линь Чэня и понять, что у того на уме, и снова переспросил:

— Ты боишься, что я в накладе останусь?

Линь Чэнь пристально посмотрел на него:

— А что, есть проблемы?

Бо Цзяцзэ встретился с ним взглядом и спустя долгое время растянул губы в улыбке:

— Могу ли я считать, что ты переживаешь за меня?

<http://bllate.org/book/18627/1793465>